

Вслед за Цзы Юань вошел крепкий сорокалетний мужчина, одетый в темно-синий официальный наряд, у него было квадратное лицо с умным взглядом и выступающим вперед лбом. Подойдя к Мужун Шу Цин, он сложил ладони перед собой в знак приветствия.

- В чем дело? - рука Мужун Шу Цин крепко держала только что заваренный чай, и она не произнесла ни одного лишнего слова.

- Вверх по течению реки Хун в течение нескольких месяцев идут проливные дожди, что вызвало наводнение. В этом году здесь не собрали ни одного мешка зерна, стихия оказалась чрезвычайно жестока. Большая часть зерна в правительственных амбарах уничтожена, императорский двор отправил зерно, но прошло много дней, а оно всё еще в пути. Людям нелегко переносить голод. Некоторые беженцы начали грабить амбары с зерном, и если так будет продолжаться и дальше, это может стать угрозой зернохранилищу семьи Мужун и амбарам с зерном, - Фэн И почтительно доложил о ситуации в городе Цзы, а затем встал в стороне, ожидая приказов Мужун Шу Цин.

- А как насчет Ли Цзин Цзя? - ей бы очень хотелось посмотреть, как этот ненавистный правительственный чиновник справится с этим вопросом.

- Господин Ли уже собрал оставшееся зерно, которое находится в хорошем состоянии, и раздал их беженцам, а также выдал продовольствие из собственных запасов для оказания помощи при бедствии. Пострадавших уже поместили в безопасное место. Но беженцев много, а еды мало, зерно, которое выслал императорский двор, задерживается. У людей нет доверия к императорскому двору, поэтому настроения в народе беспокойные.

- Почему задерживается зерно, отправленное императорским двором? - правительственный чиновник может быть хорошим, но, к сожалению, самая умная домохозяйка не может готовить без риса.

- Большая часть зерна, которое было отправлено, находится в районе Юньчэн. Добраться до города Цзы из Юньчэна быстрее по воде, но из-за наводнения у них нет другого выбора, кроме как передвигаться по суше, а это занимает гораздо больше времени.

- И все же, сколько дней осталось до их прибытия? - Мужун Шу Цин нахмурила брови.

- Согласно отчетам наблюдателя, в идеале они доберутся за двадцать дней, но если что-то задержит их в пути, то и все тридцать.

Поразмыслив немного, Мужун Шу Цин медленно проинструктировала Фэн И: «Свяжитесь с управляющими других лавок, пусть они выдадут около 20 процентов своего зерна, если этого будет недостаточно, семья Мужун восполнит разницу. Скажите Ли Цзин Цзя, что семья Мужун откроет зернохранилище для оказания помощи пострадавшим при наводнении, а он пусть отправит офицеров и солдат для поддержания порядка. Что же касается беженцев, то пусть кто-нибудь успокоит их и скажет, что у нас достаточно зерна, и им не нужно больше его воровать. Кроме того, отправьте кого-нибудь помочь людям, которые везут зерно с

императорского двора, они должны прибыть в город Цзы в течение 20 дней».

- Да, я немедленно разберусь с этим! - закончив говорить, тень темно-синего человека мгновенно исчезла из бамбуковой комнаты.

После этого в комнате воцарилась тишина, каждый думал о чем-то своем. Лицо Сюаньюань И, которое раньше было серьезным, стало еще суровее. Несмотря на то, что он регулярно участвовал в битвах, он никогда не разбирался в делах императорского двора. Но он также знал, что пять лет назад, после того как половина страны Дуньюй была затоплена, император поручил специалисту контролировать уровень воды. Как получилось, что спустя пять лет город снова затопило только из-за сильных дождей?

Лицо Пэй Че было задумчивым. Он вспоминал мужчину в темно-синем одеянии, его ровное и сдержанное внутреннее дыхание, и почему-то сравнивал его с грозным разрядом. Похоже, что чиновник Фэн был тайным мастером, и владел боевыми искусствами не хуже него. Такой человек неожиданно согласился быть под началом другого, причем этот другой был женщиной, которой не было и двадцати лет. Судя по его уважительным манерам, это должно быть совершенно искренне. Снова переведя взгляд на Мужун Шу Цин, Пэй Че увидел только, как она легонько похлопывает малышку, которая погружалась в страну грез. На лице Мужун Шу Цин появилась нежная улыбка, куда же подевался тот человек, который всего минуту назад твердо командовал людьми!

- Старшая сестра, мы, вероятно, потеряем тридцать процентов запасов нашего зернохранилища из-за помощи городу Цзы, - Мужун Син Хунь подсчитал примерный ущерб и невольно нахмурил брови.

- М-м-м, - Мужун Шу Цин кивнула, соглашаясь с ним. Глядя на девочку, которая уже глубоко спала, она передала ее Лу И, чтобы та могла отнести ее в спальню отдохнуть. Разминая руку, которая немного болела, она продолжала говорить: - Даже если так, нам все равно придется выдать зерно, иначе жертвы наводнения будут страдать от лишений. Если кто-то хочет окончательно решить эту проблему, он может добиться успеха только в том случае, если решит вопрос с контролем уровня воды, иначе эта ситуация все равно повторится в будущем.

- Императорский двор давным-давно назначил специалиста для контроля воды, но, похоже, результата нет, - морщинка между бровями Сюаньюань И так и не разгладилась. - Даже если император пытался решить эту проблему, было слишком много чиновников, желающих нажиться на этом, поэтому проблема с наводнением все еще не решена [1].

[1] тут была красивая идиома про полынь и вышитые мешки, но я не уверена в английском источнике и что смогу перевести ее правильно, поэтому оставила лишь приблизительный смысл.

Нахмуренные брови не испортили красоту его лица, напротив, даже добавили ему странной холодной привлекательности.

Сюаньюань И ничего не говорил, его лицо становилось все более мрачным.

- На этот раз мы выдадим зерно для ликвидации последствий стихийного бедствия, посмотрим, что скажет этот чиновник Ли.

Мужун Син Хунь уже давно слышал, что семья Ли усложняет им жизнь. Если семья Мужун не согласится отдать зерно на этот раз, он боялся, что господин Ли не сможет избежать облачения в черный муслин [2].

[2] Мужун Син Хунь подразумевает, что тот будет сурово наказан.

- Я могу сказать, что Ли Цзин Цзя на самом деле хороший чиновник, но он непреклонен и считает, что купцы имеют огромные прибыли, и всё решается деньгами. Поэтому он всегда усложняет нам жизнь. Нам выпал отличный шанс заставить его изменить свою точку зрения. Власти извлекут огромную выгоду из хороших отношений с нами, что же касается других торговцев, то они тоже будут следовать нашим указаниям в будущем. В любом случае, вместо того, чтобы видеть, как они грабят и разрушают амбары, потеря двадцати процентов зерна - ничто. О нас разлетится добрая слава, и в будущем люди в первую очередь вспомнят о нашей семье Мужун, когда захотят купить зерно.

Мужун Шу Цин держала в руке чашу с чаем и говорила одновременно четко и мягко, так что люди, которые слушали ее, не находили слов.

Неудивительно, что семья Мужун так резко возвысилась в течение последних трех лет. Даже если они понесут убытки, когда отдадут зерно, эта потеря была в их интересах. Пэй Че еще внимательнее рассмотрел Мужун Шу Цин. На ее лице под лучами солнца играла легкая улыбка. Ее лицо было нежным и красивым, а в этом светло-зеленом платье и с прекрасными черными волосами она выглядела грациозной и свободной.

В глазах Сюаньюань И мелькнул огонек, казалось, его настроение улучшилось. Его взгляд был прикован к ней, и был неподвижным, как гора, но в улыбке таилась некая тоска.

Эта улыбка Сюаньюань И была странной, еще мгновение назад его лицо как будто заволкло темными тучами, но теперь оно светилось. Мужун Шу Цин бросила на него взгляд, в котором сквозила горькая обида. Он что-то слишком притих, неужели он увидел в ней легкую добычу?

- Вы разве не собирались на прогулку? - Мужун Шу Цин, глядя на сверкающее снаружи солнце, напомнила им, что пора и честь знать.

- Верно, мы собирались посмотреть то похожее на гору место в городе Цзы Юнь. Старшая сестра хочет пойти с нами?

- Не могу. Я простудилась прошлой ночью, да и Юэ'эр пришла сюда на рассвете, так что я

немного устала. Мне необходимо отдохнуть, а вы можете идти. Брат, хорошенько позаботься о гунцзы, - она надеялась, что этот Сюаньюань И не будет создавать ей проблем, как прошлой ночью.

Вопреки ожиданиям, Сюаньюань И ничего не сказал по поводу нежелания Мужун Шу Цин сопровождать их, он просто пристально посмотрел на нее. Мужун Шу Цин достала книгу с книжной полки и позволила ему наблюдать за ней. Она больше не смотрела на него, но чувствовала, что его взгляд был действительно угнетающим.

- Хорошо, тогда мы уходим, - сказав это, все трое встали из-за стола, чтобы подготовиться к отъезду. Красивое лицо Сюаньюань И все еще сияло улыбкой, и он бросил последний взгляд на Мужун Шу Цин, которая стояла, прислонившись к книжной полке. Он вдруг от души рассмеялся и направился к выходу из бамбуковой комнаты. Пэй Че и Мужун Син Хунь были сбиты с толку его смехом, не понимая, что его так рассмешило.

- До встречи! - попрощавшись, она даже не взглянула на них. Хотя ее глаза смотрели в книгу, но внимание Мужун Шу Цин было фактически сосредоточено на смехе, который шокировал и отвлек ее. Если она не ошиблась, Сюаньюань И был чрезвычайно заинтересован ею. Этот красивый, яркий и необычный мужчина был заинтригован, и она боялась, что это дело так просто не решится. Но она не Мужун Шу Цин, подумала она, глядя на пурпурный браслет на запястье. Как долго она будет оставаться здесь, она тоже не знала, так может ли она позволить себе этот сердечный трепет? Не имея уверенности, что останется здесь навсегда, влюбиться в него было бы глупо. Этим она только навредит ему и себе.

Если она останется здесь навсегда, то определенно не сможет принять мужчину, у которого помимо нее будет три жены и четыре наложницы. Если она позволит себе привязаться к нему, а потом обнаружит, что он не тот человек, которому можно доверять, как она сможет это вынести?

В небе блестело солнце, в озере искрилась прозрачная вода. Под дуновение прохладного ветерка раздался шуршащий звук открывающейся книжной страницы. Мужун Шу Цин прислонилась к окну, позволяя легкому ветерку обдуть ее лицо. Глядя на бамбуковый лес, напоминающий зеленое море, она не могла не улыбнуться. Как бы то ни было, она старательно выполняла другие домашние задания, но, к сожалению, она пренебрегла курсом о привязанностях. Она привыкла быть равнодушной, даже если бы она влюбилась в кого-то, ее страсть явно не потрясла бы весь мир. Раз уж дела обстояли таким образом, к чему вообще любая суета? Любовь была просто частью ее жизни, не более.

На лице Мужун Шу Цин все еще играла легкая улыбка, но на этот раз ее мысли были захвачены книгой, которую она читала.